

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Пивкиной Екатерины Васильевны
«Специфика жанра баллады в отечественной поэзии 1990-2000-х гг.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Е.В. Пивкиной посвящено сложной и животрепещущей историко-литературной проблеме, доселе практически неразработанной в отечественном литературоведении, – рассмотрению трансформаций жанра баллады в контексте современной русской поэзии.

Прежде всего, необходимо отметить научные **актуальность** и **новизну** исследования Е.В. Пивкиной и поддержать автора диссертации за выбор темы и обращение к определённым литературным материалам. Современная русская поэзия вот уже третье десятилетие переживает период расцвета, необычайный по широте и многообразию художественных тенденций. В то же время филологическая рецепция ряда важнейших процессов и явлений, наблюдаемых в поэзии, особенно относящихся к жанрообразованию, явно запаздывает. Заметно не хватает аналитических работ, касающихся изучения творчества конкретных современных авторов, и – в ещё большей степени – ощущается недостаток обобщающих исследований, где поднимались бы проблемы концептуального характера. Это объяснимо. Как заметил У. Эко, «(...) *современный предмет всегда труднее классического*. (...) для старых авторов выработались устойчивые интерпретационные схемы, (...) а вот о современных авторах суждения критиков пока ещё смутны, они не устоялись, ваш собственный критический взгляд размыт ввиду отсутствия перспективы, и делать выводы – мучительнейшее дело» (Эко У. Как написать дипломную работу. – М.: Университет. Книжный дом, 2001. – С. 26-27 – курсив авт. – А.С.). Работа Е.В. Пивкиной фактически является первой литературоведческой попыткой фронтального исследования жанра баллады в современной русской поэзии.

Диссертация отличается широтой рассматриваемого литературного материала, охватывающей большинство сколько-нибудь значимых примеров балладного жанра в классической русской поэзии конца XVIII – середины XX веков и репрезентативную часть современной и новейшей баллад, добросовестностью его проработки, концептуальной новизной и **достоверностью** выводов. Диссертант демонстрирует впечатляющий культурный кругозор, отличное знание истории вопроса (опору на труды Г.Н. Пospelова, С.Н. Бройтмана, Н.Д. Тamarченко, О.В. Зырянова, В.И. Козлова и др. учёных) и свободное владение сложным теоретическим инструментарием, необходимым для анализа неоднородного историко-литературного пласта, – с использованием сравнительно-исторического, типологического, социокультурного и биографического методов, а также метода целостного анализа художественного произведения.

Поскольку жанр русской баллады уходит своими корнями в глубину веков и генетически гетерогенен, в диссертации на данную тему невозможно было обойтись без серьёзного историко-культурного экскурса. По этой причине композиционно работа Е.В. Пивкиной фактически складывается из двух частей: в первой главе «Жанр баллады в литературном процессе XVIII–XX вв.: генезис, становление, эволюция» компактно излагается история развития жанра русской литературной баллады от истоков века до середины XX включительно, а обращение к собственно современному состоянию проблемы осуществляется во второй и третьей главах, «Основные тенденции развития жанра баллады в отечественной поэзии 1990-х гг.» и «Жанровые трансформации баллады в русской поэзии 2000-2010-х гг.» соответственно.

Обширная первая глава диссертации, по объёму занимающая почти половину работы, представляет собой образцовый пример осмысления истории определённого филологического вопроса. Е.В. Пивкина добросовестно изучила сам литературный материал и его литературоведческую рецепцию. Все этапы становления русской литературной баллады за почти два века выявлены и

объяснены ею профессионально и концептуально стройно, а квинтэссенция научных представлений об эволюции жанра компактно изложена. Е.В. Пивкина справедливо указывает как на общие черты жанра (тяготение к динамичному, острому сюжету, введение ролевых героев, частое воздействие на лирический субстрат драматического начала и т.д.), так и обращает внимание на неоднородность историко-культурных феноменов, на разных этапах становления жанра, повлиявших на смысловую наполненность баллады и её формальные стиховые особенности.

Но если первая глава, по сути, представляет собой подступ к основной проблеме диссертации, образно говоря, протяжённую «взлётную полосу», то сам полёт исследовательской мысли начинается со второй главы и продолжается в третьей.

Во второй главе на основе анализа обширного литературного материала Е.В. Пивкина приходит к убедительным выводам о превалировании в творчестве так называемых поэтов-«традиционалистов» баллады лирического типа. В ней наблюдается жанровый синтез элегии и стихотворного рассказа, а ролевой балладный герой приближается к герою лирическому (с. 165). Отмечает Е.В. Пивкина и процесс деканонизации жанровых черт романтической баллады в творчестве поэтов, которых условно определяет как «авангардистов» (с. 167).

В главе третьей рассматривается остро современный поэтический материал, подвергавшийся научной рефлексии в малой степени, либо вообще доселе ею не охваченный: стихи 2000-х гг. А. Кушнера, Л. Лосева, А. Цветкова, О. Николаевой, Ф. Сваровского, А. Ровинского, М. Степановой и др. Е.В. Пивкина детально изучает особенности построения балладных сюжетов в творчестве представителей так называемого «нового эпоса», выявляет специфику постмодернистских приемов, с помощью которых поэты создают гротескно-фантастический мир своих баллад, указывает, что жанр баллады помогает передать трагичность и нестабильность современного мира.

Во второй и третьей главах ведущим методом исследования становится

сравнительно-типологический. Это позволяет автору прийти к заключению о том, что «(...) синтетическая природа баллады давала ей возможность реагировать на важнейшие культурно-исторические события времени. Она вбирала особенности национального мышления, опиралась на фольклорно-мифологические сюжеты и образы, демонстрировала религиозно-философские представления о мире и человеке; гиперболизировала мужество и героизм советского человека, отражала абсурдизм и хаос современной действительности, крушение социально-политической системы, потерянности и страх перед глобальными проблемами рубежа XX–XXI вв.» (с. 221).

Отдельного упоминания заслуживает стиль работы: за исключением небольшого числа фрагментов, о которых будет сказано ниже, диссертация написана ясным языком, без наукообразия и псевдомногозначительной терминологии, что, увы, не редкость во многих современных гуманитарных трудах.

Прежде чем перейти к критической части отзыва, необходимо отметить, что диссертация Е.В. Пивкиной состоялась как оригинальная филологическая работа, раскрывающая с разных сторон феномен русской баллады и специфические особенности её трансформации в 1990-2000-х гг., и позволяющая подойти к более точному постижению жанра баллады в целом с теоретической точки зрения.

Однако практически любая диссертация неидеальна, – в особенности это относится к исследованиям, посвящённым современным предметам, где так много белых пятен и проблемных зон. Несмотря на очевидные достоинства диссертации Е.В. Пивкиной, в ней имеются как некоторые спорные моменты, так и отдельные неточности.

Во-первых, Е.В. Пивкиной свойственно несколько преувеличивать значение баллады в качестве эталонного жанра, позволяющего постичь основные тенденции современного отечественного поэтического процесса. Приведём авторский тезис из введения: «Изучение жанровых особенностей баллады в контексте современной поэзии, а также динамики ее развития обуславливает

возможность объективных выводов об основных тенденциях развития современной отечественной поэзии. Таким образом, системное изучение жанра баллады призвано помочь сформировать адекватное представление как о своеобразии этого жанра, так и о современном состоянии поэтического процесса в целом» (с. 4).

Подобная гиперболизация значения анализируемого объекта – часто встречающееся свойство кандидатских диссертаций. Справедливости ради следует отметить, что в заключении Е.В. Пивкина уравнивает своё суждение иным, значительно более сдержанным утверждением: «Современная литературная баллада, безусловно, не занимает центрального положения в литературном процессе, но участвует в нем, реагируя на изменения в его течении, и в результате – обретает различные формы бытования» (С. 227). То есть, фактически читатель диссертации оказывается свидетелем неявного спора автора с самим собой.

Во-вторых, общее определение жанра баллады, данное в начале работы, трудно признать строгим и исчерпывающим: «Несмотря на разнохарактерность бытования жанра литературной баллады с XVIII до начала XXI вв. (при безусловном осознании позднейших трансформаций балладного сюжета вплоть до кардинальных изменений жанра в поэзии последних десятилетий), правомерно, на наш взгляд, дать следующее его определение: баллада – это лиро-эпический жанр с повествовательным лаконичным сюжетом, в основе которого лежат таинственные, мистические события, наполненные драматизмом, внутренней напряженностью, пространственно-временной условностью (последняя связана с особым «пограничным» хронотопом: атмосфера ночи, кладбища, средневекового замка и т.п.).» (с. 6).

Конечно, по уже приведённому фрагменту видно, что Е.В. Пивкина осознаёт относительность данного определения и оговаривает изменения в бытовании жанра. В качестве неотъемлемого признака баллады она указывает на «таинственные, мистические события». Но всегда ли они лежат в основе жанра –

или это только признак, характеризующий балладу на определённом этапе её развития (преимущественно в эпоху романтизма)? А как быть, например, с советской балладой 1920-х, где мистика принципиально отвергается? Кроме того, проблематичность определения, данного во введении, самой Е.В. Пивкиной впоследствии отчасти элиминируется: «Среди основных специфических черт явления деканонизации жанра баллады сегодня можно выделить: повествование от первого лица, открытое проявление лирического героя, который освещает и оценивает сюжет; несоблюдение формальных признаков жанра; сохранение двух линий в традициях балладного творчества: фантастической фабульности и лирического повествования в стихах» (с.93). Таким образом, фактически автор приходит к выводу, что тяготение к мистике оказывается не сущностным, неотъемлемым признаком баллады, а признаком исторически изменчивым и факультативным. Получается, что общее определение, предложенное во введении, нуждается в корректировке.

В-третьих, дискуссионным представляется одно из теоретических положений диссертации – оппозиция поэты «традиционной» парадигмы/поэты «авангардной» парадигмы. Прежде всего, в работе не даны точные авторские дефиниции так называемых «традиционализма» и «авангардности», читателю приходится извлекать общий смысл данной оппозиции из контекста и из описательных конструкций, например: «Поэтика жанра баллады в творчестве поэтов-авангардистов отличается выдержанностью таинственно-мистической составляющей, игрой с необычными сюжетами, образом нарратора, проницаемостью миров» (с. 137).

Но проблема не только в этом. Создаётся впечатление, что зачастую, рассуждая об авангарде и авангардистах, Е.В. Пивкина, возможно, неосознанно, имеет в виду другое – *постмодернизм* и *постмодернистов*. Для диссертанта эти термины по факту оказываются едва ли не синонимами.

Так, на стр. 107-108 перечисляются авторы, являющиеся, по мнению Е.В. Пивкиной, современными поэтами-авангардистами: В. Соснора, Т. Кибиров,

Ф. Сваровский, А. Ровинский, Д. Воденников, Е. Шварц, Н. Искренко, М. Степанова, Л. Вершинин и П. Барскова. В других фрагментах диссертации к авангардистам причисляются Г. Сапгир, Вс. Некрасов, Л. Лосев, Л. Рубинштейн, Д. Пригов, И. Иртеньев, Ю. Арабов, А. Цветков, И. Жданов, А. Парщиков, А. Монастырский и С. Завьялов. Представляется, что здесь смешиваются разные поэтические практики. К авангардистам с некоторыми оговорками можно отнести лишь В. Соснору и Вс. Некрасова. Е. Шварц, И. Жданов, А. Парщиков и А. Цветков скорее модернисты, бóльшая часть остальных названных авторов имеет отношение к постмодернистским техникам во всём их многообразии, а Т. Кибиров вообще довольно традиционный поэт, не чуждый таким «архаическим» атрибутам поэтического письма, как чётко фиксируемый лирический герой, прямое авторское высказывание, пафос и даже дидактика (при этом он обращался к густой цитатности и пародическим перепевам чужих поэтов в один из периодов своего творчества, поэтому по формальным критериям в 1980-1990-е его можно было отнести и к постмодернистам – но никак не к авангардистам).

В связи со сказанным хотелось бы уточнить, разграничивает ли Е.В. Пивкина понятия «авангард» и «постмодернизм» в современной русской поэзии. Если под «авангардистами» понимаются просто те, кто занимаются разнообразными «расшатываниями канона», то такое определение, конечно, не может считаться академически удовлетворительным.

Наконец, в-четвёртых, приходится заметить, что, к сожалению, в работе встречаются отдельные описки, неточности и фактические ошибки, объясняемые, по-видимому, не очень внимательной редактурой.

Так, попадают искажения имён, фамилий и инициалов: Иртеньев вместо Иртеньев (с. 14), Эвредика вместо Эвридика (с.74), Ю. Арбатов вместо Ю. Арабов (с.137), М.Н. Карамзин вместо Н.М.Карамзин (с.229 – в библиографии) и др.

На стр. 87 Сергей Никитин определён как бард, что с одной стороны верно, а с другой в контексте данной диссертации неточно: он не поющий поэт, а

композитор, пишущий музыку на *чужие* поэтические тексты, и в данном случае его не следует рассматривать в ряду Б. Окуджавы, Ю. Кима, А. Городницкого, А. Галича и В. Высоцкого. Баллады, которые он исполняет, созданы на стихи Ю. Левитанского, Д. Самойлова, Д. Сухарева и многих других авторов.

На стр. 100 журнал поэзии «Арион» (1994-2019) назван веб-источником. Конечно, у него был и есть свой сайт, но это именно *бумажное* периодическое издание, имеющее и электронную версию, и его недопустимо сравнивать с крайне непрофессиональным Интернет-ресурсом «Стихи.ру», который упоминается Е.В. Пивкиной в одной фразе с «Арионом».

На стр. 108 и стр. 137 встречается странное сочетание употребляемых терминов: «Литературная игра с культурным наследием, мистификация, версификация, абсурдизм повествования становятся главными отличительными чертами их творчества»; «(...) абсурдизм повествования, версификация, мистификация, разного рода языковые нарушения». Почему между ситуативно семантически близкими «мистификацией» и «абсурдизмом» оказалась «версификация», непонятно. Версификация – стихотворная техника. Вероятно, Е.В. Пивкина имела в виду нечто иное.

На с. 116 произведение О. Чухонцева «Свои» отнесено исследователем к лирике, тогда как это эпическая поэма.

Однако наиболее заметный казус связан с циклом О.Чухонцева «Superego». На стр. 197 он обозначен как созданный в 2013 году – и на стр. 199-200 цикл вновь упоминается и анализируется (весьма достойно) как новейшее сочинение. Между тем, «Superego» написан в 1967. Происхождение ошибки понятно: сочинение цитируется по антологии (Страшные стихи / Сост. Д. Быков, Ю. Ульянова. – М.: Издательство «Э», 2016. – 640 с.), где на стр. 595 и дана неверная дата. При этом в библиографии у Е.В. Пивкиной фигурирует авторское собрание Чухонцева (Чухонцев О. Пробегаящий пейзаж / О. Чухонцев. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1997. – 272 с.), и в нём все стихи датированы. Достаточно было свериться с этим изданием, чтобы избежать неточности. Досадно и то, что хотя в данной книге есть

ещё минимум три произведения, имеющих прямое отношение к теме диссертации, ни одно из них в работе не упомянуто: «Баллада о реставраторе» (1967), «Послевоенная баллада» (1979) и, что особенно существенно, «Военный билет № 0676852» (1996). Последнее стихотворение в творчестве Чухонцева уникально: это единственный случай, когда автор вынес своему произведению жанровое определение «баллада». Более того: без особого преувеличения можно сказать, что «Военный билет № 0676852» – вообще одна из лучших баллад, созданных по-русски за последние четверть века. Казалось бы, тут бы и развернуться исследователю жанра баллады 1990-2000-х годов – однако, увы, этот материал в работе не задействован.

Несмотря на отмеченные частные неясности и недочёты следует констатировать, что достоинства диссертации Е.В. Пивкиной заметно их превосходят. Работа представляет собой серьёзный и без преувеличения новаторский научный труд, демонстрирующий высокий уровень профессиональной квалификации диссертанта. Полученные им результаты имеют **теоретическую и практическую значимость**, они побуждают к дальнейшим исследованиям эволюции жанра баллады. Правомерно указание автором в качестве такой перспективы изучение балладных трансформаций в рок-поэзии и авторской песне. Результаты работы могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы второй половины XX в. – начала XXI веков на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке спецкурсов, посвящённых проблемам современной отечественной поэзии.

Автореферат и публикации Е.В. Пивкиной, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Представленное к защите диссертационное исследование является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература по

следующим пунктам: п.4 – «История русской литературы XX–XXI вв.», п.8 – «Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве», п.9 – «Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии», а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Автор диссертации, Екатерина Васильевна Пивкина, заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература,

доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Института филологии и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

(420008 г. Казань, ул. Кремлевская, 18

8 (843) 233-71-09

public.mail@kpfu.ru

<https://kpfu.ru/>)

А.С.Скворцов

Скворцов Артём Эдуардович

02.12.2019

